

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

борьбе за рабочее дело БУДЬ ГОТОВ

РЕДАКЦИЯ
принимает от 12 до 5 ч. веч.
Телефон № 1-35-64.

Заметки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и звена.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

Цена отдельного № 4 коп.

А Д Р Е С
редакции и конторы: Москва,
М. Черкасский пер., д. № 3/4.
Тел. № 3-97-89.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
На 1 мес. 15 коп.
» 3 » 45 »
» 6 » 90 »
При перемене адреса посылать
10-тикопеечную марку и адресную наклейку, по которой
получается газета.

№ 23 (127). Еженедельная газета юных пионеров и школьников. 11 сентября 1927 г.

КАК СТАТЬ ПЕРВЫМИ УЧЕНИКАМИ И ПЕРВОЙ ШКОЛОЙ

Двери школ открылись, встречая школьных хозяев. Хозяева же, потолстевшие, почерневшие от загара, отдохнувшие в лагерях, на детплощадках, в деревне, обмениваются впечатлениями и гадают о том, как пойдет учение. Многие мечтают стать первыми учениками.

Получил в школе навыки гигиены и санитарии—приучи к ним и свою семью. Первые ученики должны и свою школу сделать первой школой. Первая школа—это такая школа, которая ведет общественную работу, помогает окружающим организациям, шефствует над деревенской школой и т. п.

или Германии, где ребятам приходится бороться за горячие завтраки, а в советской стране, где все пойдут нам навстречу, если только мы захотим организовать горячие завтраки. Все дело в нашей энергии и организованности.

КАК ЖЕ СТАТЬ ПЕРВЫМ УЧЕНИКОМ?

В дореволюционной школе тоже были «первые ученики». Их можно было сразу узнать. Сидели они обычно на первой парте и с видом знатоков смотрели на остальных учеников. Играть в салки они не умели, но зато твердо знали, что написано в 13 строчке 137 страницы любого учебника. Не успевал еще учитель рта раскрыть, как «первые ученики» уже подымали руку для ответа. Впрочем, это было не всегда,—когда учитель спрашивал то, чего не было в учебниках, тогда «первые ученики» дружно молчали и вертели пуговицы своих курточек.

ОРГАНИЗУЙТЕ СВОЙ ДОСУГ

Не забудем о переменах и свободном времени. В старое время «первые ученики» сидели в стороне и зубрили, а «последние ученики» (Камчатка тож) устраивали драки, бегали в уборную курить, поднимали в школе «дым коромыслом». Есть и у нас школы, в которых ребята проводят свободное время так же, как и 20 лет тому назад. В таких школах надо устроить: го доре каток, снежную гору, договориться с лыжной станцией, а в самой школе организовать читальню, приобрести игры, привлечь педагогов к организации кружков и т. п.

БЕЗ СУЧКА И ЗАДОРИНКИ

Хозяева бывают разные—плохие и хорошие. Если плохо будет налажено самоуправление и форпост, то и у хозяев школы—учащихся дело не пойдет на лад—будет плохо идти учение и общественная работа, и внутренняя жизнь школы. Из плохих хозяев школы вырастут плохие работники и хозяева СССР.

Будем же учиться, применяя сейчас же полученные знания на деле, и учиться на практической работе.

ТАКИЕ ЛИ «ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ» НАМ НУЖНЫ?

Нет, нам таких балбесов—зубрежников не надо. Первые ученики советской трудовой школы должны не только хорошо учиться, уметь добывать знания и в порядке укладывать их в своей голове. Этого мало. Первые ученики должны также применять полученные знания на деле, в жизни. Научился хорошо читать—в свободное время почитай домашним газету или книжку, обучи грамоте неграмотную мать или товарища.

ДАЕШЬ ГОРЯЧИЕ ЗАВТРАКИ!

Большая перемена... Кто позапасливее, вытаскивает бутерброды или булки и начинает их уплетать за обе щеки. Остальные тоскливо ходят вокруг и просят поделиться. Последние уроки проходят вяло—в голове мало что умещается. А ведь организовать горячие завтраки или, на худой конец, горячий чай с булкой—довольно простое дело. Ведь мы живем не в капиталистической Англии

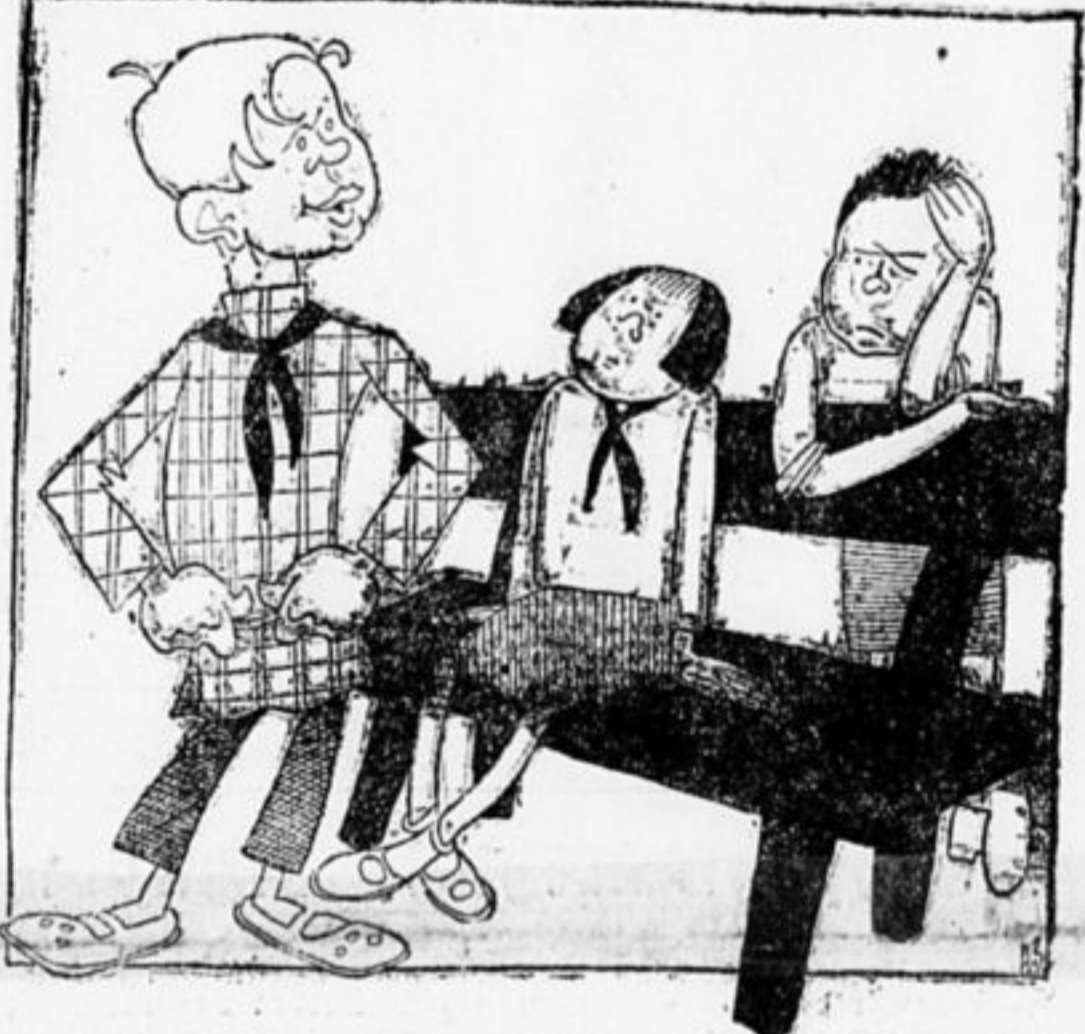
Светлый МЮД

Сентябрьское утро дышит бодростью и свежестью. Грузовики МКХ, тяжело пытая, колят по Красной площади, обмывая каждый камень. Через час Красную площадь захлестнут тысячи людей и знамен, а пока она занята одним солнцем, от которого искрятся и горят мокрая мостовая, золотые шпили башен.

XIII МЮД равняется по солнцу. Девушки и ребята одеты в белые блузы и голубые майки.

Авиации уделено первое место. То и дело над колонами подымаются десятки разноцветных шаров, уплывающих в безоблачную синеву сентябрьского неба, повисшего на зубчатых стенах Кремля. Без конца несут гигантские модели аэропланов. Особенно привлекает внимание модель самолета «Пионер». На ней сидит настоящий живой пионер и горнит во всю мочь пионерской груди. В другом аэроплане тоже сидит пионер и с радостной улыбкой выпускает красные, зе-

„Знатоки“

— Машутка, ну, и неуч наш учитель.
— Чем?
— Ничего сам не знает—на занятиях все меня спрашивает.

ЛЕННЫЕ, СИНИЕ ИГРУШЕЧНЫЕ ШАРЫ.

Вот движется Красно-Пресненский пионерский полк. Все в защитного цвета костюмах и остроконечных шлемах, они представляют на редкость мощное организованное зрелище. Это, без сомнения, самая стройная часть демонстрации.

«Мы—оборонцы социалистического отечества», — под этим лозунгом проходила демонстрация. Комсомольцы шли с ружьями, в

ПРОТИВОГАЗАХ, ДЕВУШКИ—С КРАСНЫМИ КРЕСТАМИ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ, ПИОНЕРЫ—ПОЛКАМИ И КОМАНДАМИ.

На автомобиле везли электрические стулья с надписью: «Рано или поздно здесь будет сидеть буржуазия». Пляшет в воздухе вздернутый Чемберлен. Уныло и беспомощно повис тщедушный Чан Кай-ши. А в колоннах песни, улыбки и даже пляска под гармонику, на-ходу. Москва празднует МЮД.

В. К.

Демонстрация в МЮД

на Красной площади.

ЮНЫЕ БУДЕННОВЦЫ

(Поход красно-пресненских пионеров)

Бодро, интересно проведен поход. — Всем неряхам, растяпам и лентяям нанесен удар. — Такие походы дадут стойких, выдержанных, наблюдательных бойцов.

ДЕД: — Чудные эти пионеры: люди зимой на святках ряжеными ходят, а они летом.

Скоро выступят отряды

Готовились не на шутку. Все хотели провести бой по всем правилам военного искусства. Из досок и фанеры сколачивали пулеметы и орудия. На занятиях внимательно слушали своих командиров, объяснявших боевую задачу. Из тысячи старших пионеров сделали 2 отряда: 200 «синих» и 800

«красных». «Красным» предстояло выбить противника, укрепившегося за Москвой, в Екатерининском лесу. На стадионе Профинтерна несколько раз собирались, чтобы осознать задачу и научиться правильно вести наступление. Ждали боя с нетерпением.

Воздушный проводник

С утра уехала оборона. 200 отборных красно-пресненских ребят были моментально переброшены на трамваях в Покровское-Стрешнево и оттуда выдвинулись в Екатерининку для занятия оборонительного района. Немного позже в 2-х пунктах Москвы собирались «красные».

Было холодно. Ясный, но ветренный день бодрил ребят, нагоняя на щеки розовый румянец. Красная Пресня в этот день была какая-то особенная. Со всех сторон стекались маленькие буденновцы, везя на катках пулеметы и пушки. Торопились, боясь опоздать.

У Хорошова высаживались из автобусов осторожно. Враг мог выслать разведку, и поэтому высадка производилась под прикрытием охраняющих частей.

У Татаровского моста расположился один из взводов. Холмистые берега Москвы-реки были пустынями. Но присмотритесь внимательно. Вон за бугорком пританцовывал пулеметное отделение с настоящим, деревянным пулеметом. Вон там у моста — легкий пулемет,

а сзади в канавке стрелки. Их не видно, но зато они все видят и, будьте покойны, не пропустят врага, во-время дадут знать о его появлении.

В разведку выслали 10 испытанных ребят, знавших местность, как свои пять пальцев. Долго бродили они и, наконец, наткнулись на противника. Все разведали, все разнохали. Недаром умеют ползать как кошки.

Наступали по всем правилам. Сначала шли колонной под защитой шупальцев охранения. «Ж-ж-ж-у-у-у...».

Неприятельский аэроплан. Сирена предупреждает об опасности. Секунда замешательства — и все бегут на свои места. Был батальон и нет его. Вот у дороги неожиданно выросли копны хлеба. Сбоку вытянулась тропинка, ведущая к колоде. Откуда-то вдруг появились большие кучи камней. Это ребята замаскировались от аэроплана. Теперь он их не заметит.

Опасность прошла, и снова батальон движется в походной колонне.

В атаку... на пулемет

Неожиданно слева раздался трескотня.

— Пулемет с фланга! Пропали...

— I-му взводу взять пулемет во что бы то ни стало.

Разворачиваемся по отделению и перебежками наступаем. Пулемет уже близко. Еще немного. Еще. Пригибаем-

ся к земле, когда раздается его сухой треск.

— Ребята, в атаку! Ура-а...

Что это? У пулемета сидят настоящие красноармейцы. Они ошеломлены тоже. Оказывается, здесь происходят маневры, и мы взяли красноармейский настоящий пулемет. А они тоже испугались, видно, думали, что мы их враги...

Жестокий бой

«Оборона» нервничает. Хоть и расположились они на неприступном берегу Москва-реки, но все же силен враг. Со всех сторон наступают «красные». Справа, слева, прямо. Уже показались его передовые части.

— Огонь! Обстрелять группу противника, что у леса!

Трещат трещотки пулеметов. Бахают орудийные выстрелы.

Враг накапливается по ту сторону реки. Уже сбито наше переднее охранение и в панике бежит за реку. Густой белый дым заволакивает от нас противоположный берег. Противник хочет перейти реку под прикрытием дымовой завесы.

— Огонь! Первой ротой отбросить противника назад... Но уже поздно. «Красные» навели мост и вот они уже здесь. Трубят горны, и ребята бросаются на крутые утесы в атаку. Гремят «ура», трещат пулеметы, выстрелы. «Красные» атакуют одновременно с трех сторон.

Оборона не сдастся. До самого последнего момента ее пулеметы поливают противника своим огнем.

Условный сигнал горна прекращает бой.

Условный сигнал горна прекращает бой.

Условный сигнал горна прекращает бой.

Условный сигнал горна прекращает бой.

Условный сигнал горна прекращает бой.

Условный сигнал горна прекращает бой.

Буденновцы и Буденный

Усталые, но довольные, собрались после боя в маленькой деревушке. Ожила деревушка. Во всех уголках замелькали буденновцы. Набежали крестьянские ребята. Облепили буденновцев, и завязалась беседа.

— Кто победил-то?

— Конечно, «красные»

— Нет, «синие»...

— Все, ребята, победили, все...

Внезапно команда «становись!». Вытянулись в струнку. Из-за поворота скачут три всадника. Впереди крепкая, мощная фигура Буденного.

Словно оглушительный взрыв раздается «ура» и вспыхивает

«Буденновская». Песня долго не смолкает. Маленькие буденновцы приветствуют самого Буденного, о котором они так много слышали.

Буденный говорит речь. Ребята жадно ласяют каждое слово, впилась глазами в его фигуру, стараясь запечатлеть дорожной образ. Буденный призывает быть готовыми к защите СССР.

— Растите сильными, крепкими. К борьбе за мировую революцию будьте готовы!

И снова «ура». Снова тысячи буденновцев приветствуют своего руководителя. Тысяча пар глаз провожают его и долго смотрят вдали дороги, вслед маленькому пыльному облачку.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ПОЛК!

Трамваи перебрасывают полк в город. Посадка была произведена моментально. Набитые до отказа буденновцами вагоны летят один за одним в город, без остановок. Трубные звуки горнов и веселые песни лились в синеву неба.

У Александровского вокзала высадились и мощной колонной с пушками и пулеметами двинулись к Моссовету. Москва впервые увидела первый полк Красной Пресни.

У Моссовета говорили члены Совета и командиры.

— Помните о военизации. Полк должен дать метких стрелков, хороших санитаров, неутомимых топографов. Крепите боевую учебу в отрядах и звеньях. Будьте готовы!

Дружное «Всегда готовы» прозвучало уверенно и твердо. В. Ф.

КТО ПОБЕДИЛ?

На разборе командиры подводят итоги маневрам. Буденновцы выдержали экзамен. Переход пройден блестяще. Наступали не плохо. Дисциплина была крепкой.

— Но кто же все-таки победил? Кто? — допытываются ребята.

— Все победили. Все мы вместе, — отвечают командиры. — И та и другая сторона работала отлично.

Дружное «ура» покрывает эти слова. Ребята забывают о дисциплине, разрывают строй и плотным кольцом окружают командиров. Секунда — и они летят в воздух, подбрасываемые молодыми, но сильными руками.

Крепко сдружились на походе пионеры и командиры, не хочется расставаться.

Строим самолет «Пионер»

НАШИ ВЫЗОВЫ

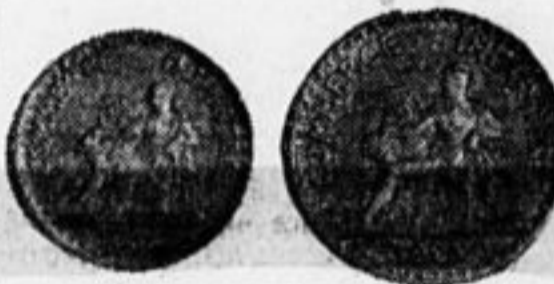
Французская делегация вносит 100 франков бельгийских, т. е. 7 руб. 22 коп. совзнаками, и 5 франков французских, т. е. 35 коп.

28 школа Баумановского района вносит 3 руб. 25 коп.

Тов. Шнейдер вносит 5 руб. и вызывает пионерский отдел редакции газеты «Комсомольская Правда».

Крестьяне села Сыромятино, Ульяновск. губ., вносят 1 руб. 50 коп.

Артекский лагерь Ю. П. ЦК ВЛКСМ и ЦК РОК вносит 22 р. 51 коп. и вызывает Сестрорецкий лагерь Ю. П.

Палеховский отряд, Шуйского уезда, Иваново - Вознесенской губ., вносит 10 руб. 80 коп. и вызывает все отряды Палеховск. вол.

Лагерь 2, 3 и 4 отрядов Ю. П. гор. Каргополя, Вологодск. губ., вносит 5 руб. и вызывает отряды Архангельской, Богдановской и Каргопольской волостей той же губернии.

Отряд при Шабурской электростанции вносит 6 руб. 85 коп. и вызывает отряд пионеров при ШГТР и бюро ячейки при ШГЭТ.

Отряд им. Фрунзе села Сырятина, Ордовского уезда, вносит 80 коп.

Оздоровит. детплощадка при ст. Челкар, Ташкентск. жел. д., вносит 3 руб. 50 коп.

Сельвинский отр. пионеров, Свердловского округа, вносит 5 руб. и вызывает отряды Шаленской жел. дор., Шайтанский сельский отряд.

Отряд Ю. П. № 1 им. Крупской, ст. Дженьбег, вносит 50 к.

Отряд № 3 с. Вор.-Алек. Терского окр., вносит 2 руб. 47 коп. и вызывает 2, 4, 5, 6, 1, 7 отряды.

От 4 Лядманского отр. м-ка Ляды, Оршанского округа, 2 руб 89 коп.

Сто бельгийских франков — от французской детской делегации

подростки на фабрике

(Из записок русского рабочего „Полвека тому назад“)

Приближается 10-я годовщина Октябрьской революции. За 10 лет существования советской власти жизнь в нашей стране неузнаваемо изменилась. Дети уже не помнят тяжелых времен буржуазного гнета. Дети не знают, как тяжело жилось в царской России рабочим, крестьянам и их детям. С настоящего номера мы будем регулярно печатать материал, который рисует жизнь детей в прошлом, борьбу рабочих, наши достижения за 10 лет.

2-2=2

На фабрику мы прибыли в первых числах июля 1864 года. Здесь нас поместили в седьмой казарме; девушек в верхнем этаже, а нас в нижнем. Я вместе с 30-ю другими мальчиками попал в № 3. Как только мы разместились в своем новом жилище, к нам явился учитель и произвел нам нечто в роде экзамена, заставляя нас молиться по православному обряду. Но так как я молиться по-православному не умел, то он награждал меня несколькими пощечинами и объявил, что если завтра не буду хорошо молиться, то получу розги.

По уходе учителя я долго зубрил при помощи одного из русских питомцев молитвы, стараясь избавиться от наказания, которым грозил мне учитель.

На работу нас поднимали в 4 ч. утра. Я работал на водяных машинах, и мне приходилось стоять все время на одной ноге, что было очень утомительно. Этот адский труд продолжался до 8 час. вечера. Измученные этой работой, мы принуждены были в 9 часов вечера идти еще в школу, где нас учили или, вернее сказать, мучили до 11 часов. В школе нас обучали письму, чтению и арифметике. Но, конечно, учение наше шло очень плохо: до учения ли нам было в этот поздний час; тем

более шло оно плохо, что наш учитель принадлежал к типу тех педагогов, которые признают кулак и розгу лучшими средствами для воспитания детей.

Мы очень боялись учителя; бывали случаи, что некоторые падали в обморок, когда учитель набрасывался на них с поднятыми кулаками. Усталые, измученные, дрожа каждую минуту в ожидании толчков и затрещин, мы ровно ничего не выносили из школы. Я помню, например, как один ученик делал у нас вычитание так: 2-2=2. И этот ученик учился уже 8 лет.

По праздникам и по воскресеньям к нам приезжал священник и учил нас закону божию.

Палач Голянищев

По воскресным дням и по вечерам, по окончании работ, я не смел выйти никуда без билета, который должен был брать у учителя. Он, выдавая билет, обыкновенно говорил: «СМОТРИ, Я ОТПУСКАЮ ТЕБЯ НА ЧАС, ЕСЛИ ТЫ ПРОСРОЧИШЬ, ТО—В КАРЦЕР ИЛИ РОЗГИ». В карцер сажали на хлеб и на воду, а розог давали от 25 до 100. Розгами били в казарме, и при этой операции находились: учитель, управляющий Александр Егорович Фрей и десятник, а наказывали сторожа.

На фабрике же наказывали директор и его помощник Василий Васильевич Тринкин. Это были настоящие тираны; особенно отличались Тринкин и учитель. На фабрике наказывали плетью. В конторе постоянно у дверей стоял палач Голянищев, который бил по приказанию начальников.

Один раз я нечаянно сломал шетку, за что получил 25 ударов плетью, другой раз—50 ударов за то, что проехал на подъемной машине с 4 этажа в третий; меня били так сильно, что на моей спине не осталось белого пятна,—вся была черная, как сапог. В карцере я сидел несколько раз; так, однажды я попал туда за то, что не успел на поверку. Не стану говорить о том, сколько я головонок получил от десятников и от других... Скажу только, что на фабрике мастера и подмастерья явно убивали детей. Я сам видел, как один подмастерье бил одну девушку, которая на другой же день слегла в больницу и там

умерла. Детей ставили часа на два на колени на осколки старых кирпичей и на соль, таскали за волосы, били ремнями... Словом сказать, делали с ними все, что хотели.

Пища у нас была самая скверная; каждый день один щи и по маленькому куску говядины, а кашу варили только раз в неделю, в субботу вечером. Иногда нам варили горох. Из-за него раз у нас вышла целая история. Однажды сварили нам его с червями. Мы пошли к Фрею и просили его дать нам на ужин селедок, так как горох мы есть не можем, но он отказал. Потерпев здесь неудачу, мы решились отправиться к исправнику, но тут вышло еще хуже—нас отпустили на славу. Летом было осо-

бенно плохо, так как капуста была гнилая, мясо тухлое, хлеб заплесневевший.

Одежда наша состояла из пальто, полушубка, сапог, башмаков и шапки,—вот и весь наряд. Белья нам давали две пары на полгода, переменяли нам его каждую субботу; но, несмотря на это, белье у нас было всегда грязно, так как верхней одежды у нас для работы не было и нужно было работать в одном белье. В первый же день по прибытии на фабрику белье наше загрязнилось до того, что не было и признака, чтобы оно мылось хоть когда-нибудь. Мы ходили грязные и оборванные.

За папироску

Я еще не говорил ничего о нашем хозяине, Оресте Федоровиче Кольбе. Это был в полном смысле деспот. Однажды мне пришлось попасть к нему в гости. Это было вот как. Раз, по окончании работ, я пошел с товарищем в мелочную лавку; мы там купили хлеба, масла и еще чего-то, не помню. Лавочник, как водится, дал нам по папироске, и мы, закуривши, вышли из лавки. Но, как на грех, встречу нам попался хозяин, который, увидев нас, подозвал меня к себе и спросил, не питомец ли я. Получивши утвердительный ответ, он сильно рассердился: «Такой молокосос, а куришь», закричал он и, обругав меня непечатным словом, схватил за волосы и начал бить по щекам. Не ограничившись этим, он подозвал сторожа и велел на другой день привести меня в контору, но, подумав немного, приказал сторожу отвести меня к Фрею и посадить в карцер.

Управляющий, узнав, в чем дело, удивился и пожалел меня, но ничем дела поправить не мог. Но этим дело еще не кончилось. На другой день я по ошибке был вызван в контору; узнав от писаря, что он меня не вызывал, я пошел, было, назад как вдруг совершенно неожиданно наткнулся на Тринкина. Я испугался не на шутку и хотел увильнуть от этой неприятной встречи, но было уже поздно. Как только поравнялся с ним, он накинулся на меня и сильно побил. Вот как дорого обошлась мне эта злополучная папироска.

Мастер - убийца

Хотя мы теперь были уже на возраст, но телесное наказание к нам применялось еще с полной силой. Кто плохо работал, того мастер бил по лицу. Иногда эти побои были очень жестоки: так, однажды он ударил с такой силой одного питомца, что у того сделалась нарывы в ушах, он слег в больницу и умер.

Дело было так. У одного питомца, Антона Дмитриева, испортилась машина, и потому работа его получалась плохого качества и попадала в брак. Мастер, не разобрав в чем дело, оштрафовал Дмитриева на три рубля и так сильно избил, что у него сделалась нарывы, от которых он сильно страдал. В это самое время приехал к нам Безобразов, и Дмитриев жаловался ему, но его превосходительство не обратил никакого внимания на это заявление. После отъезда инспектора болезнь Дмитриева усилилась, и он слег в больницу. Через две недели его не стало. На другой день доктор вскрыл

30 дней по СССР

(Очерк первый)

По СССР мы ездили 30 дней. Хотелось за этот короткий срок побольше посмотреть, изучить. Были в Ив.-Вознесенске, Донбассе, Ростове, Баку, Тифлисе, Батуме. Не только для пионеров, но и для рабочих приезд детей английских рабочих — большой праздник. Тепло и радушно встречают. Поезд подходит к Ив.-Вознесенску. Виднеются красивые косынки. Звуки горна, духовой оркестр, крики ура—заглушают станционные гудки.

Мимо красногалстучных колонн проходит делегация.

Голубоглазая пионерка Лиза Кудряшева схватила за руку Ненси Холл, говорит: «Смотри, как нам здесь хорошо, ты приезжай к нам в отряд, будем играть в баскетбол». Ненси едва успевает ответить «иес, иес», как с другой стороны ее дергает царнишка и кричит: «Покажись, девочка, какая ты?».

Кругом собирается все больше и больше народу. Устраиваемся на машинах. Митинг...

С прищуренными, немного косыми глазами, маленький Эди Тернер из Манчестера приветствует рабочих Красного Манчестера:

«Сегодня я себя чувствую именинником. Мы, дети английских рабочих, хотим посмотреть, как живет и работает молодое поколение. Правительство Англии не дало нам паспортов, но пролетарские дети не нуждаются в разрешении лордов! Приезд в Красный Манчестер это светлый, радостный день в моей жизни».

Красные знамена усеяли площадь у вокзала. Бодрые, радостные крики «ура». Молодые барабанщики и горнисты неустанно выбивают боевой марш. Пионеры состязаются: чем наш отряд плох, а у нас есть мастерские, а у нас проводилась конкурс на техническую модель, а у нас лучшая стенная газета. Так каждый отряд выносит на смотр свои достижения. Каждый

старается убедить, заинтересовать делегацию детей английских рабочих, прийти к ним в гости.

Обсуждаем план дальнейшей работы. По правую сторону от меня сидит Эди Тернер. Он—живой и остро-

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

Этот пионер изображает Чемберлена.

умный мальчик. Любит смеяться. Эди встал для большей солидности, изображил себя с моноклем и заявил:

— Я, как мистер Чемберлен, должен вас предупредить, что детей в России бьют, режут и затем солят. Уверю вас, что воздух им выдают золотниками. В темных комнатах, на пыльных улицах проводят они лето.

Отбросив в сторону монокль (который он соорудил из большого и указательного пальцев), заявил:

— Я кончил. Считаю, что парламенту больше не о чем говорить.

Подскакивает Джимми Мюллер (сын горняка из Файфа). Он настойчив и зол. Он хочет доказать мистру Чемберлену, что он изолгался.

— Мы не можем верить врагу рабочего класса, — говорит Джимми. — Не нужны нам ваши советы, что смотреть в СССР.

Появление врага вызвало большое упорство.

Решили осмотреть: пионерский санаторный лагерь, поехать в Каменку, ясли, дом отдыха и др.

череп и, вынув головной мозг, убедился, что смерть последовала от побоев. Он донес об этом хозяину, и по этому поводу было назначено нечто в роде домашнего «следствия». Как и надо было ожидать, все кончилось полным оправданием мастера, который не только не поплатился за свой поступок, но даже остался служить на фабрике, продолжая истязать питомцев. По этому поводу мы еще раз жаловались, когда приехал к нам его превосходительство Безобразов, но он и на этот раз не обратил никакого внимания на нашу просьбу; жаловались ему также на пищу, но и из этого ничего не вышло. Он сказал, что было бы нам в обед похлепать что-ни-

будь тепленькое, а вечером можно есть и хлеб с водой

Последний шаг

В казарме житье стало невыносимым—за все розги да розги. Из тех детей, которые приехали со мною в Нарву, в живых уже нет и половины. Холод и голод свели их преждевременно в могилу. Были у нас протесты и бунты, но они не улучшали нашего положения и обыкновенно кончались поркой. Случались и побеги, но напрасно: бежавших привозили назад из Петербурга и жестоко наказывали. Но так как побег был единственным исходом из нашего невыносимого положения, то я, несмотря на печальную участь своих предшественников, решился бежать.

НЕРЯХАХ И РАСТЯПАХ

Навели порядок

(14-я школа БОНО).

— У меня пропала шапка.
— Мне калоши переменяли.
Только и слышишь это у нас в раздевальной. Что только не придумывали, чтобы не толпились ребята в раздевальной, чтобы брали спокойно свою одежду, соблюдая очередь.

Дежурным уборщицам строгий наказ смотреть за вешалками, от каждой группы ребята дежурят у своей групповой вешалки, ничто не помогало.

Стопятся ребята, толкаются, кричат:
— Мое дай, вон то, серое!
— Калоши давай! — кричит другой.

— Шапку мою, это не моя, вон моя, ушастая! — вопит третий.

Летят под ноги пальто, шапки, втаптываются в грязь.

Решили, что дежурных мало, нужно каждому учащемуся иметь свой номер на вешалке. Наделали картонных номерков, раздали. Все бы казалось в порядке: подходи, подавай номерок, тебе подадут вещи с этого твоего номера.

Все бы хорошо и было, если бы мы не забыли о неряхах: они сейчас же себя проявили.

Одни из нерях целый день трудились, раскрашивали свои номерки и расписывали цифры до тех пор, пока в лупу не разглядели бы 25 или 83 написано на картоне. Другие прежде всего попытались вырвать из ушка веревочку, делалось это очень долго и медленно, закручиванием веревочки вокруг пальца, и другими верными способами. Были и такие, которым показалось мало иметь один номерок; разрезая его ножом, потрудившись хорошенько на нескольких уроках, они получили очень много малюсеньких квадратиков.

Так и не вышло дело с номерками из-за нерях.

Опять стали мы думать, как бы перехитрить наших нерях.

Придумали пока вот что: развесили листы у вешалок с номерами и фамилиями. Каждый ученик или ученица должны помнить свой номер. Дежурный по вешалке всегда может справиться по листу, правильно ли говорит товарищ свой номер, или выяснить, если путаница какая произойдет.

Думаем, что победили нерях, а если и на этот раз они нас перехитрят, мы будем еще придумывать другие способы.

Деткорка В—НА.

Музей потерянных вещей

(Рыбинск, лагерь юных пионеров)

Он не велик, всего одна комната, да и та чуть не на чердаке. Ни мраморных статуй, ни ярких полотен... Вместо них на стене аккуратно прикреплены кнопками передно стоптанный ботинок или выдавший виды ременный пояс. Тут же прикреплены перочинный ножик, записные книжки и др. Много вещей таких разнообразных, таких неожиданных, что только стой, смотри и удивляйся, откуда и почему снесли сюда.

Над некоторыми вещами красуется надпись: «Принадлежит Коле Иванову или Вере Семеновой».

Вы догадываетесь, что вы в музее потерянных вещей?

Можете сколько угодно смеяться над убожеством его экспонатов, но если вдумаетесь глубже, вы сами признаете, что это

музей и нужный и поучительный.

Представь себе на минуту, что твой отряд устроил у себя тоже такой музей. Вот, в один очень для тебя несчастный день твой пионерский галстук появляется под полной твоей фамилией, числом и годом утери на стене музея. Согласись, что ты все сделаешь, только бы рядом с галстуком не пристроилась какая-либо другая вещь и не образовался в конце-концов уголок неряхи и лентяя твоего имени.

Такую известность не всякий захочет приобрести, а поэтому — отряды, звенья и школьные группы, советуем всем устроить у себя такие музеи для излечения от неряшливости, какой устроен в Рыбинском лагере.

А. АФАНАСЬЕВА.

Любопытный экспонат

(11-я школа БОНО).

Эта многострадальная тетрадь очень много перенесла: на ней рисовали карикатуры на подруг, на нее клали жирные завтраки, по

и масляных пятен от завтраков не сажают. Каждую неделю тетради проверяются учительницей. Если у кого нарисовано на облож-

ТЕТРАДЬ

для стихотворения
Людмила Шатрова
Трибунальн. Шатков

Московского Союза Писателей Общества.

ней рассеянно чертили пером и карандашом вместо того, чтобы слушать объяснения учителя.

Теперь она попала в награду за это на страницы «Пионерской Правды».

Предлагаем эту тетрадь, как экспонат, в музей нерях и растяп.

Теперь у нас тетради ничего, чистые. Ну, есть еще некоторые, но очень аккуратные, а все-таки на обложках больше не рисуют

ке, или еще как запачкана тетрадь, учительница велит купить новую и переписать в новую тетрадь все, что было написано в прежней. Если на вторую неделю кто не переписал, то вызывают родителей и говорят им, чтобы смотрели за своими детьми. Очень неохота бывает переписывать старое, ну, и стараются вести тетради чисто.

ТАСЯ СМЕРНОВА.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

На Пречистенке, 17, за длинной железной оградой полукольцом расположилось здание 12-й школы ХОНО. Двор, обыкновенно наполненный смехом и шумом игр, бегом, сейчас тих и пуст. Каникулы.

В пустых классах стоит мертвая тишина, в воздухе пахнет свежее-выкрашенными стенами и натертыми полами. Все уж готово к новому учебному году, и вот-вот, кажется, растворятся двери и в светлые классы нахлынут толпы веселых, шумливых ребят.

Но пока еще тихо.

К пяти часам, когда солнце, уже заканчивая свой трудовой день, кладет через улицу длинные зыбкие тени, двери школы отпираются, и в маленькой канцелярии загорается электрическая лампочка под зеленым абажуром.

Идет прием заявлений.

Вот пожилая ткачиха с фки «Красная Роза», держа за руку своего сына, свободной рукой кладет на стол заявление со всеми документами.

— Уж рассмотрите, пожалуйста, заявление-то.

Быстро пробегают глаза дежурного педагога по документам: заявление, справка домоуправления, анкета и остальное — все в порядке.

— Сколько лет вашему сыну?
— Да вот десятый годок пошел.

Еще раз пробегают глаза все бумаги.

— Все в порядке. Ваше заявление принято.

— Уж пожалуйста, рассмотрите.

— Обязательно, конечно.

Успокоенная ткачиха выходит из канцелярии, а ее сын, держась за мамашину руку, разинув рот, глядит на стены, потолок, лестницу, вешалки. Все это для него ново, интересно и таит в себе тысячи будущих радостей.

— Ну что, будешь, Митя, учиться-то?

— Ага.

— Смотри, хорошо учись.

Они уходят.

В канцелярии кипит работа. Каждый день принимаются до 15—20 заявлений. Уже сейчас заявлений почти в два раза больше,

чем есть мест. На сто свободных вакансий уже подано около двухсот заявлений, — и все еще приносят. Социальный состав довольно хороший, наибольший процент подающих заявления — дети рабочих.

А наверху, у запертого класса, смех и радостные восклицания.

— Комаров, ты?

— Петька, чорт, как ты сюда попал?

Старые приятели по группе радостно жмут друг другу руки.

— Ты где был летом?

— Я — в лагере. А ты?

— Я — в деревне у тетки.

Быстро и оживленно приятели делятся летними впечатлениями.

— Ну, а как за лето, подтянулся по русскому?

— Я-то в лагере подтянулся немного. У нас группа была организована. А ты?

Второй машет рукой.

— Даже не притрагивался к книге.

Оба хохочут весело и задорно. Комаров радостно сжимает руки в кулаки.

— Эх, хорошо, скоро учеба, Форпост, учком, все ребята. — вот так хорошо. За работу!

А заведующая школой в канцелярии жалуется:

— Трудно будет в этом году. Наиболее старшие ребята — лучшие пионеры, беспартийный актив — в этом году кончили школу, а нового актива мало. Трудно все-таки без помощи самих ребят, особенно по общественной линии.

Тихо еще по школьным коридорам, и замер недвижимо за стеклом шкапчика большой медный звонок, с толстой черной деревянной ручкой. — предмет любви очень многих лентяев. Но в разговорах, в отдельных восклицаниях, в смехе, в работе канцелярии чувствуется просыпающаяся жизнь. Скоро уж, скоро, всего через несколько дней школа распахнет все свои двери, и бурной волной затопит классы юная масса.

А пока отдыхает старый школьный звонок.

Скоро ему предстоит большая работа.

Л. Ш.

ЧТО ЧИТАТЬ

ЛОНДОН, ДЖЕК. — «А-чо». Рассказ о бесправии китайцев. Гос. Изд. М.-Л. 1927 г. Стр. 32, цена 6 коп. Предисловие Недоли, К.

Имя Д. Лондона знают у нас не меньше, пожалуй, чем Демьяна Бедного. Он сам прошел тяжелую школу жизни, а потому умеет рассказать хорошо об угнетенных и бесправных людях.

А-чо — добродушный китаец-рабочий, мечтает годами тяжелого, упорного труда заработать себе под старость отдых в саду, который он назовет «садом утренней тишины». Вместо отдыха в «саду утренней тишины», белые судьи осуждают его, совершенно невинного, к 20 годам тюрьмы.

Он готов ждать своего сада эти 20 лет, но главный судья после попойки плохо разбирается в бумагах и вместо А-чо отправляет на казнь бедного мечтателя А-чо. Ошибка открывается в самый момент казни, но белые торопятся,

им не хочется беспокоиться для какого-то китайца. Не все ли им равно, какой китаец будет казнен, он виновен уже в том, что он китаец.

Гибель невинного А-чо глубоко волнует читателя, а тупое, чиновничье отношение к китайцам ярко показывает угнетение этого народа иностранцами.

Это делает книгу современной, хотя автор показал нам тип по-

корного китайца прежнего времени, а не китаец-революционера наших дней.

А. АФАНАСЬЕВА.

РЕБЯТА!

Присылайте материал в наш музей „нерях и растяп“

ПИОНЕРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

ПОЧЕМУ МОЯ БАБКА ВЕРИТ В БОГА?

Наглядное доказательство
(Шарж).

Письмо Пети Гаврикова

Из деревни Мякишево, Орловской вол., Симбирской губ., П. Гавриков прислал нам, в «Пионерскую Правду», письмо.

«В нашей семье,— пишет он,— только бабка да мать крепко держатся за старое. Отец в бога не верит, а брат один комсомолец, другой красноармеец. Они сознательные и бабку все разубеждают. Но им ничего не удается, никак бабку не переупрямишь. Чуть в церкви зазвонят,—кряхтит, а тапится. Ни одной службы не пропустит. Мать занята—не может. А бабка сидит и ей все рассказывает, что поп говорил.

Мне она тоже начинает говорить про Христа всякие интерес-

ные истории. Она очень много знает и разных сказок. Там все чудесное такое, и если спрашиваю я о чем, она всегда на бога ссылается. С мамкой, если судачат о чем-нибудь, тоже все различает: по-божески или не по-божески это.

Бабка всегда говорит: «без бога ни до порога», и молится, как спать ложится, и как поест, и в церкви. Мне удивительно, отчего она так крепко верит и не может без бога обойтись. Сколько пацанов ни бился старший брат, но ничего он ей не доказал. Бабка не уступает».

моря и землетрясения» ектенней отомолиться.

А в то же время наука облаком пара, которое ветер по небу носит, в машину загнала и поезда ими двигает, молнию «божью» на проволоку насадила и заставляет светить вместо 1.000 свечей, от болезни прививки нашла и многое другое.

Сдружившись с наукой и книгой, человек не только перестал быть слепым, но стал «всеядным». ЧЕЛОВЕК СТАЛ НЕ РАБОМ. А ГОСПОДИНОМ ПРИРОДЫ.

Он умеет высчитать расстояние от звезды до звезды, рассмотреть в капле воды миллионы живых существ и сфотогра-

Кому нужна была темнота народная

Темнота народа пужна была бывшим господам трудящихся, потому что им пужно было, чтобы трудящийся был слаб и беспомощен. Слепой народ они вели, как поводыри, и вели туда, куда им хотелось.

Дело капиталистов было ясное—чем темней народ, тем ему в голову больше трухи натрусить можно.

В годы царских потемок старой бабке Гавриковой попы да урядники долгие годы забивали в мозжечковый гвоздь религии—годы шли за годами, а гвоздь у нее в мозги все глубже входил—и не скоро вытащишь его! Не так-то легко переупрямишь старую.

Советской власти не нужна темнота народа.

Новая жизнь. Новый быт. Машина—трактор, электрическая вялка—делают сейчас настоящую революцию в мозгах крестьянства.

И пионером новой жизни, жизни без бога, должен быть пионер. Пионер должен быть безбожником.

Пионер обязан бороться против той религиозной сивухи, которую преподносит попы и которую пытаются отравить сознание трудящихся, чтобы повернуть всю нашу жизнь к старым, проклятым «царским потемкам» с платной урядника и нагайной станового.

М.Х. ГОРЕВ.

— Чиркин, ты веришь в переселение души?
— А как же! Когда учитель вызывает к доске, так у меня душа переселяется в пятки.

Думы не о боге, а об отрядном сборе

(Череповецк. губ.).

Андреевский отряд Белозерского уезда работает хорошо. 6 февраля все ребята вступили членами Лужского общества потребителей, в то время, как даже ни один комсомолец не состоит в кооперативе.

Нет у нас в отряде ни одного сына какого-нибудь кулака, ребята все из трудовых семей.

Но только одно плохо, что некоторые ребята молятся. И это только потому, что родители старого закала. Другой парень, хотя и молится, из-под палки, но думает не о боге, а об отрядном сборе. Каждый из нас знает—раз бога нет, нечего о нем и думать.
С. БОЕВОЙ.

Как бабка мне зубы лечила

Пионер Гавриков рассказал о своей бабке, а я хочу о своей. У меня она была старая, да слепенькая. Тоже в церковь ходила, богу чуть не каждый час молилась. Встанет пред божницей и ну:

— Верую в бога отца, жизни творца видимо невидимо, слышимо неслышимо.

Раз зуб у меня заныл:

— Дай, вылечу, болезнич.

Сприснула это она с уголька, и слышу я—бормочет старая:

— Яко, тако, како, тамо, сямо и овамо, шалы вардук-баримот. Аминь, аминь, рассмысь!..

— Что это говоришь ты, бабушка?—спрашиваю.

— Нишкни! Чем непонятнее, тем тебе, мило-ой, приятнее!..

А какой там приятнее. Зуб схватило так, что уж и мочи не стало.

Сначала это мы верили в бабушкины чудеса и заклятия. А потом, как с книгами познакомились, улыбаться, да смеяться начали. Уж очень занятно было. И, как сейчас помню, даже песенку сложили:

Вот она:
**ПРИХОДИ СЕГОДНЯ С ПРИЧТОМ,
ПРЕЛЮБЕЗНЫЙ ПОП СЕМЕН,
В РЕШЕТЕ ПОЛСТА ЯИЧЕК,
БЕЛЫЙ ХЛЕБ И МИЛЛИОН.
КАК У НАШИХ У ВОРОТ
ПОД «ПРЕЧИСТУЮ» НЕСЕТ.
РИЗОЙ МАШЕТ, ГЛАЗОМ
ПАШЕТ,
БОЖЬИ ПЕСЕНКИ ПОЕТ.**

Словом, безбожниками становились и тоже понемногу веру в бога и в чертовщину всякую теряли.

И тоже, как сейчас, помнится мне, вроде Гаврикова, удивлялись: почему это то, что нам до точности казалось ясным, у бабки вызвало сомнения, и почему было так трудно переупрямить старую.

А потом решили:

— Темный человек!
Темный, неученый человек—что слепой. Без поводыря не обойдется.

Живет он весь во власти природы, не знает, как знанием да наукой огородиться от болезней и тех грозных, разрушительных сил, которые обрушивает иногда на его хозяйство природа.

Дедовская наука

Правда, в каждой семье, даже совсем неграмотной, отец учит сына, как сеять, пахать и выполнять разные другие работы, но с такой наукой далеко не уедешь. Такая

Старый пастух любит накачивать божественной чепухой своего пацана.

наука целиком была построена на старых дедовских «средствах».

— Яровые сей на Фоминой.

— Огурцы сажай на Николу Вешнего.

— Покос начинай в Петров день.

А чуть какая проруха в хозяйстве, град ли, засуха, падеж ли на скот—поповские кадло и кропило плохо помогали в беде.

И выходило, что темный, неученый, верующий человек был рабом, игрушкой в руках природы.

Раньше человек боялся моря. Думал, там бог сидит и, когда сердится, бултыхается в морской глубине, и от этого волны по морю плут. А теперь он знает, что волны не от морского бога; а от ветра,—оттого, что воздух, нагретый солнцем, становится легче и вверх поднимается, а холодный на смену ему снизу притекает.

И теперь построенные человеком пароходы во все концы море бороздят, а подводные лодки в самую глубину его забираются.

То же самое и с дождем, молнией, с болезнями, с вредителями полей и разными другими явлениями природы.

Молния „божья“ на проволоке

Пока человек не изучил этих явлений, он думал, что все это ему бог посылает. И сейчас еще многие крестьяне у нас в России думают, что дождь можно поповским кадлом накадить молнию крестом отвести, от болезней, вредителей полей, «глада,

фировать кости живого человека.

Он знает не только то, что происходит на земле сейчас, но и то, что происходило на ней когда ни одного человека на земле не было. Он знает, как развивалась жизнь на земле, как появились на ней растения, животные и люди.

Он покорил и землю, и воду, и воздух. Пароход, паровоз, трамвай, автомобиль, аэроплан, телеграф, телефон, радио—все это «чудеса» самого человека, которые бьют бога.

Вооруженный знанием, человек стал сильным. Ему легко и совсем не страшно жить.

А темный человек, бабка Гаврикова попрежнему слаба и беспомощна. Трусливо и без толку тычется туда и сюда, как слепой щенок.

ОТ РЕДАКЦИИ

Не все в письме Гаврикова мы осветили до конца, и это сделали умышленно.

Вот какие вопросы встают из письма:

1. Что значат на языке верующих людей: «по-божески» и «не по-божески». Надо показать, как «по-божески» поступали всегда разные насильники, которые считали себя самыми верующими людьми.

2. Что значат слова: «без бога—не до порога». Что

вышло бы, если бы пионеры решились вдруг по этому правилу жить?

3. Рассказы о Христе и о разных угодниках—сказки это или быль?

4. Почему вера сильнее держится в деревнях и пропадает в городах?

5. Почему больше верят женщины, чем мужчины?

6. Есть ли бог?

7. Если бога нет,—откуда мир; как произошел человек; как появилась первая жизнь на земле?

На все эти вопросы мы дадим ответы. Но нам хотелось бы, чтобы пионеры раньше сами подумали и прислали свои заметки. Отдел наш должен быть живым, и поработать над ним должны не только мы, но и сама мысль пионерская.

Задавайте вопросы! Спрашивайте! Шлите нам свои отклики на статьи, рассказы из жизни, стихотворения, рисунки.

ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ СМОТРА ДОСУГА

Делу — время, потехе — час

(Городской клуб пионеров в Брянске)

Любительские группы

Для того, чтобы из Брянска попасть в лес или к реке, в поле, от самого центра придется идти не более 15 минут. После этого нет ничего удивительного, что в солнечный день все детское население переселяется на большую часть дня за город. Неорганизованных ребят калачом не заманишь. Но клуб нашел выход. «Что, если самим организовать группы рыболовов, ягольников и грибовиков, — заявили ребята. — Тогда изпод нашего влияния это дело не уйдет». Так и порешили.

Объявили собрание всех

любителей. Больше сотни ребят пришло в клуб. Взрослые комсомольцы — «спецы» провели беседу, как лучше удить, ставить сети или в каких местах собирать ягоды. Летом работа закипела. Рыболовы несколько раз даже коллективно отправлялись на ночную ловлю. Пионеры использовали это время для бесед у костра. Один раз вся группа отправилась удить рыбу на лодках. Другие группы ходили в лес за малиной и ягодами. Это лето в лесу, в поле и у реки прошло веселее, чем всегда.

На крыльях ввысь

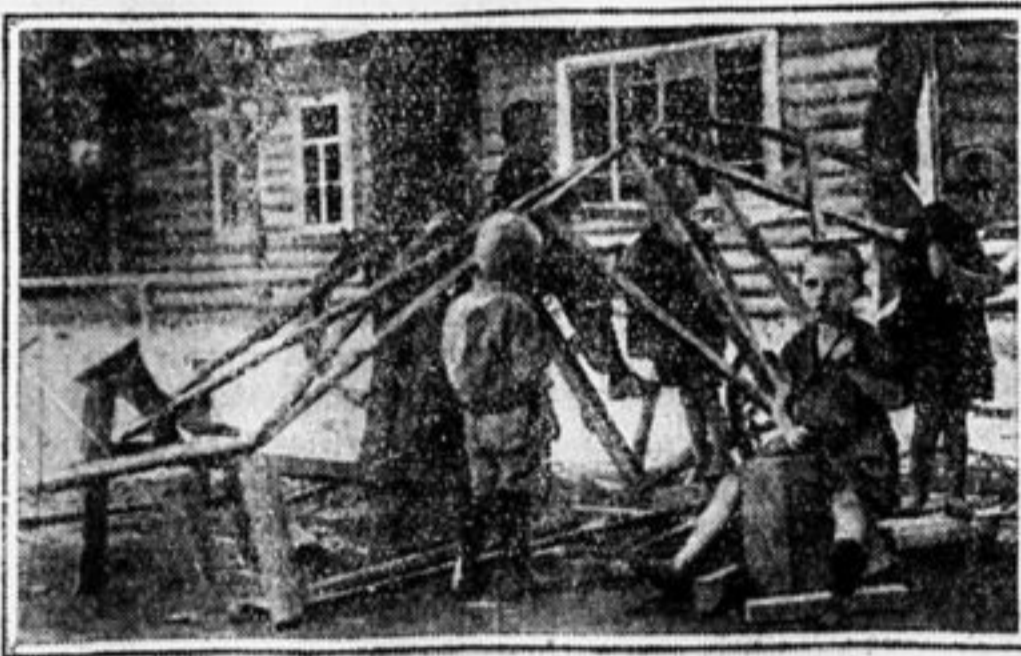
В библиотеке клуба редкую книгу или журнал можно найти без переплета. Каждая книга отличается своей новизной и аккуратностью. Разгадка здесь же рядом, в соседней комнате. Вечером в клубе работает человек 15 ребят, склонившись у ножей, шпалки, примуса с клеем и т. д.

Сейчас идет все гладко, но плохо приходилось вначале. Инструмент был куплен клубом, а денег для инструктора не нашлось. Пришлось искать комсомольца в ячейке, знакомого с переплетной работой, который

бы не в службу, а в дружбу поработал в кружке. Так добыли инструктора после долгих розысков и упрасиваний.

Кружок переплет за 2 месяца, кроме своих клубных книг, еще горкомолу 150 книжек. Всем заниматься в переплетном кружке не удалось. Нехватает инструментов.

Часть ребят взялась за другое дело. В клубе агитировали, со световым фонарем проводились беседы: какие достижения имеет авиация, воздушный флот на войне и т. д.

Строят планер.

Конкурс на балалаечника

Пионеры горклуба заявляют, что было даже очень весело. В марте месяце клуб провел конкурс на лучшего балалаечника, танцора и частушечника. Участвовало в конкурсе 10 человек. Лучшим были выданы премии.

Недавно в Брянске была война. Красные брали Перекоп. Важно, что он находится в Крыму. Пионеры устроили второй Перекоп за городом, не у Черного моря, а у реки Десны. Игра была проведена специально для проверки работы кружка санитаров

В течение двух недель в клубе кружковцы готовились быть санитарями. Врач провел около 10 бесед. Надо было знать: первую помощь при ранениях, при отравлении газами, научиться обращаться с аптечкой. 20 человек занималось в кружке. Во время игры пионеры-санитары с честью справились с делом. Ребята на руках переносили раненых, делали перевязки. Общее мнение, что экзамен санитары сдали, нам говорится, на ять. Кто говорит, что неинтересно и скучно работать?

Слово выставке и цифрам

Лучше всего о том, что проделал клуб, скажут выставка и цифры. Сейчас слово им. На выставке были показаны все лучшие работы клуба.

Вот что записал о выставке в книгу для посещения один учитель: «Выставка оставила самое отрадное впечатление. Чувствуется большая трудовая работа в клубе. Мы видим, как пионеры используют свой отдых разумно и полезно».

Пишет в книгу и приезжий крестьянин: «Проездом с Украины посмотрел выставку. Большую благодарность передаю тем, кто учит детей такому хорошему делу. Видно, поработали ребяташки».

Вот цифры. Ежедневно городской клуб посещает в среднем 90 человек. Кружком, кроме группы любителей, охвачено 170 человек. Через выставку были пропущены почти все школьники города — 2 с половиной тысячи человек.

Сейчас у брянских пионеров большая радость. Под помещенье городского клуба пионеров дают новое большое здание, где только один зрительный зал больше чем на 700 человек. Будем шагать к новым достижениям.

ВЕЧЕРОМ

Солнце тихо катится к закату,
На покой летят грачи гурьбой.
Я, взвалив тяжелую лопату,
Возвращаюсь, не спеша, домой.
У села,

Где сосны молодые,
Хмуры в небо ветками глядят.
Я услышал песни удалые
Загорелых
Красногрудых ребят.
Я иду...

Из двери сельсовета
Старый Федорыч лукаво прокричал:

— Николай! Тебе пришла газета,
Ты зайди, маненько почитай.
..И в кружке людей темнородых

Я читаю вслух статью,
Как живется где каким народам,
дам,

Как дела идут в родном краю...
Солнце село.

Запад в ярких ситуациях.
Прочитал газету до конца
И с улыбкой на довольных лицах

Провожают молча до крыльца.
— Вот спасибо...

Ай-да комсомолец! —
Тихо старый Федорыч бурчит.
На площадке,
У большой околицы,
Пионерно
Гармошка веселит.

Деткор В. ПАВЛОВ.

Мал золотник, да дорог

«Все дороги ведут в Рим», — говорили люди в древние времена. Брянские пионеры немного изменили это древнее изречение: «Все дороги ведут в горклуб». В клуб толпами ребята — пионеры и неорганизованные — ходили зимой, и даже летом в жаркую погоду. В городской клуб ребята стремились не потому, что он находится в большом здании с красивыми залами.

На Московской улице можно только с трудом разглядеть небольшую вывеску, да весь клуб приютился всего лишь в нескольких комнатах. Но дело не в этом. Все, кто хочет работать в мастерских, кружках, кто интересуется природой, газетой или книгой, — всех их тянет в клуб. За интересную работу, за разумный досуг любят свой клуб брянские ребята.

Не велика его история, но все же «клубные старички» могут кое-чем поделиться из богатых воспоминаний прошлых дней. Ведь сколько стоило труда добиться помещения для клуба — борьба была не на жизнь, а на смерть. Все это в прошлом. Сейчас больше слышны разговоры о строительстве. Об этом будет и речь.

Рыбы, птицы, звери

Да, все это обитает в городском клубе, если принять за рыб различных плавунцов, что свободно плавают в стеклянных аквариумах. Птицы здесь — скворцы и чижи, наконец, звери — белые мыши и белки. Всем этим занимается кружок юных натуралистов (20 человек). В школе нашелся доморощенный инструктор, ученик старшей группы — комсомолец.

Летние домики для птиц готовил кружок, в результате в «День птиц» на брянских березках висело 25 новеньких скворещен. В дневнике кружка сохранились аккуратные записи наблюдений за прилетом птиц и цветением различных деревьев.

Летом еще шире развернулась работа. Возле клуба на пустыре ребята сделали небольшой опытный огород. Вскопали 6 грядок в 3 метра каждую и засеяли тремя различными породами семян. Потом вели наблюдения: когда зацветают клен, желтая акация и опадает вяз. В школьных садах кружок вел борьбу с вредителями. Ребята помогали снимать гнезда

боярышницы и златогузки с лобнонь и груш.

В клубе кружок имеет свой жилой уголок. Там изо дня в день ребята ведут дежурства — по 2 человека. Дежурные записывают в дневник свои наблюдения за всеми обитателями уголка.

На воздух! — был главный лозунг кружка в летнее время. В центре всей работы стояли экскурсии в сады, огороды, местный водоем. В кружке юнатов готовили действительно любителей и знатоков природы.

Так учились понемногу

Первое, что бросается в глаза при входе в клуб — это стенные газеты. Не проста ведь и на последнем городском конкурсе стенгазета горклуба получила первую премию. При стенгазете с самого начала работал кружок деткоров. В кружке занималось 23 человека.

Если в первом номере еще встречались заметки, похожие на сухие отчеты, то в последней стенгазете в уголке «Наше творчество» появились не плохие рассказы, в роде «Гаваря» — из жизни беспризорников, и стихи.

В кружке деткоров проводились беседы о том, КАК НАДО ПИСАТЬ, КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДЕТКОР. КАЖДЫЙ НОМЕР СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ КРУЖОК КОЛЛЕКТИВНО ОБСУЖДАЛ. Ребята разбирали все заметки, и строгий суд не пропускал ни одной ошибки редколлегии. Часто на занятиях ЧИТАЛИСЬ И РАЗБИРАЛИСЬ СТАТЬИ ИЗ «ЛЕНИНСКОЙ ИСКРЫ» И «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ». В школе кружок решил провести обследование, как и какие газеты читают учащиеся. Грустная, очень грустная выяснилась история.

Пионерские газеты читает всего лишь несколько человек. Многие просматривают, и то редко, главным образом рабочие и комсомольские газеты. Кружок решил, что надо бить тревогу, и тут же постановил: «ПОВЕСТИ АГИТАЦИЮ ЗА ПОДПИСКУ НА «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ». В результате было собрано 35 человек новых подписчиков.

Сейчас новое достижение — выпущен первый номер световой газеты.

ЖЕНИИ ПИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ

На улицу — к неорганизованным

(Завод „Красный Богатырь“)

Работа с неорганизованными — важная часть нашей пионерской работы. Гармошкой, балалайкой, беседой, утренниками, играми, плясками мы привлекли неорганизованных ребят. — Сейчас подводим итоги: за 5 месяцев выросли с 50 до 180.

Как мы росли

Наш отряд при заводе «Красный Богатырь» начал свою работу с 1923 г. Много трудностей он перенес. В отряде в то время хромала работа из-за помещения, а частая смена вожатых еще более расстраивала всю работу. Ребята неохотно посещали сборы, и из 50 пионеров приходила половина, так как остальных работа не интересовала.

И вот в 1927 г. мы наново начали всю работу. Во-первых, перед нами встал вопрос о привлечении новых ребят в пионерскую организацию. Мы, пионеры, учась вместе с неорганизованными ребятами в школе, вовлекали в пионерскую организацию школьников через форпосты, учкомы и отдельными товарищескими беседами.

Некоторые ребята говорили: — Что там у вас хорошего, у пионеров. Спать ложиться в 10 часов надо, все следует исполнять, на кино ходить редко когда придется, а я люблю гулять до 12 ч. ночи, ходить в театр. Трудно было уговорить таких ребят, чтобы они шли в отряд, но все-таки мы были упорны и добивались своего. Они шли в отряд, смотрели, что мы там делаем. А **МЫ ТАМ УСТРАИВАЛИ ПЛЯСКИ, ПЕСНИ ПОД ГАРМОШКУ И БАЛАЛАЙКУ, ИГРЫ, РАССКАЗЫВАЛИ ИНТЕРЕСНЫЕ РАССКАЗЫ И ПРОВОДИЛИ БЕСЕДЫ.** Уви-

дев, что в отряде пионеров время проводят очень весело, хорошо и полезно, эти ребята заинтересовались, посещали наши сборы и записывались в отряд. Так у нас набралось 70 ребят.

Сначала нам трудно было с ними справиться: их недисциплинированность и хулиганские замашки у некоторых сильно мешали работе. Но мы с упорством не бросали работы. Чтобы ребята не скучали, вперемежку с занятиями проводили игры, песни и рассказывали смешные рассказы.

Так у нас организовался второй отряд.

Но мы не успокоились на этом и организовали третий отряд из 60 ребят и всю работу с ними привели в лагерь.

Чем мы главным образом пользовались для работы с неорганизованными?

Самое главное было — проявить свою самостоятельность, организовать веселое времяпровождение, где гармошка и другие инструменты играли большую роль. И уже среди этих игр, рассказов и веселья мы проводили серьезную работу по самым различным отраслям и заданиям.

Результаты теперь видны. Из маленькой кучки пионеров за 5 месяцев мы выросли на 3 отряда с общим числом ребят в 180 человек.

Наш „улов“

Для того, чтобы привлечь неорганизованных ребят в нашу организацию, чтобы заинтересовать их пионерской работой, показать им содержание этой работы, мы стали устраивать специальные выходы пионерских групп в те места, где особенно много неорганизованных ребят.

Делали мы это так: собиралась группа пионеров человек 15, из тех, главным образом, кто хорошо умел петь, рассказывать, танцевать; брали горн, гармошку, балалайку и отправлялись в Сокольники или в рабочий поселок завода «Богатырь». Придя на место, мы устраивали круг и трубили в горн. На звуки горна со всех сторон сбегались неорганизованные ребята.

И тут у нас начинался целый спектакль. Ребята пели, плясали, играли на гармошке (у нас 4 пионера-гармониста), читали стихи, рашники, показывали живую газету и т. д.

И так мы, переходя по 4—5 раз с места на место, собирали большие массы неорганизованных. Потом всей толпой вместе с неорганизованными отправлялись в клуб. Это был наш «улов».

Когда все ребята собирались в клуб, звенья начинали свою работу, и неорганизованные на деле видели и убеждались, что пио-

неры не только умеют плясать, но и дело делать.

И тут по ходу занятий пионеры завязывали беседу с отдельными ребятами.

— Почему ты не записываешься в пионеры?

— Я думала, что у вас скучно.

— А ты теперь видишь, как у нас интересно?

— Да, теперь я вижу.

— Ну, как, ты думаешь записываться к нам в отряд?

— Я теперь бы с большой охотой записался, да боюсь, мать не пустит.

— А ты раз'ясни матери, что такое пионеры.

Таким образом мы устраивали широкое собеседование с ребятами, в результате чего многие из них записывались к нам в отряд.

Когда занавес опущен...

Одной из важнейших форм нашей работы с неорганизованными были массовые игры, проводимые на этих утренниках.

Делали мы это так: на утреннике ответственными за массовые игры назначали 3 звена. Каждое звено брало себе по 3—4 игры и распределяло между собой всех неорганизованных ребят. Таким образом, мы достигали того, что сразу несколько ребят играли в 10—12 игр.

Почти все наши игры были основаны на соревновании, раз-

мандует: «налево», «шагом марш», то играющие эту команду не должны выполнять.

И вот начиналось. Ребята становились в шеренгу. Вожатый командовал: «попок—смирно», помянул пальцем одного из играющих:

— Иди сюда на минутку.

Тот, ничего не подозревая и думая, что вожатый хочет ему что-то сказать, выходил.

— А ты зачем вышел? Ведь я не сказал «попок». Вот выходи теперь совсем из игры.

Это одна из самых любимых наших игр.

С НИТКАМИ, ЯБЛОКАМИ И КАМЕШКАМИ

Потом была игра с нитками. Двое ребят, взяв каждый по концу нитки, одинаковой длины и привязав к ним по конфете, брали свободные концы в зубы. Вокруг собирались все остальные игроки и с напряжением следили за соревнованием. Подавался сигнал, и оба игрока начинали загибать губами и зубами нитку в рот. У кого скорей конфета доходила до рта, тот и получал ее в приз. У второго же конфета отбиралась.

Затем у нас устраивались соревнования с ложкой и яблоком. Кому удавалось подобрать со стола яблоко ложкой, тот получал конфету. Также надо было, напр., стоя спиной к стене и прижимая к ней головной камешек, рукой на определенном расстоянии бросить другой камешек, так, чтобы камешек, прижатый головой к стене, не упал. Кому удавалось это сделать — получал конфету.

ПИОНЕРСКАЯ ПОЛИТЛОТЕРЕЯ

Но между играми мы не забывали о серьезной работе с неорганизованными. У нас, напр., практиковалась еще пионерская политлотерея. Эту игру мы устраивали главным образом для неорганизованных. Из ящика или мешка — все равно — играющим вытаскивали билет, на котором были вопросы: «Что такое пионер?» или «Как ты проводишь свой день дома?», или «Почему ты еще не вступи. в пионерский отряд?» и т. д. Кто давал правильный и содержательный ответ, получал конфету.

Благодаря такой политлотерее, неорганизованные, вообще неохотно отвечавшие на эти вопросы, на политлотерею из чувства соревнования переставали конфузиться и старались на каждый вопрос давать полный, содержательный ответ.

Кто быстрее?

витни ловкости, внимательности, памяти и т. д. Для того, чтобы еще больше увлечь неорганизованных ребят этими играми, мы покупали фунт конфет и распределяли их между звеньями, ведущими эти игры.

«ПОПОК»

У нас, напр., есть игра «попок». Очень веселая и интересная игра. Играем мы в нее так: играющие выстраиваются в одну шеренгу и начинают. Каждая команда вожатого выполняется только тогда, когда он перед той командой говорит слово «попок». Непр., «попок—на лево», «попок—шагом марш» и т. д. Если же он просто ко-

Разговор о миллионах

Очень часто мы называем такие величины, которых мысленно себе не можем представить. Вот, например, мы говорим: у нас в Советском Союзе насчитывается более 2-х миллионов пионеров. А можете вы себе представить эту величину?

Если даже положить всех пионеров друг на дружку, как складывают поленья дров, то получится нечто грандиозное.

Но как их тут уложить, когда пионер такое существо, что он спокойно никогда лежать не будет? Все время у него будут зудеть пятки, точно на ногах у него его же собственные модели динамо-машины. Как их тут уложить, когда они широко раскиданы по всему Советскому Союзу: от Ташкента, до Янсыка, от Архангельска до Тифлиса?

И еще ничего, если бы они стояли на местах, не двигаясь, — может быть, еще можно было представить себе эти миллионы.

Но это же смешно! Где это видано, чтобы пионеры стояли на местах, да еще не двигаясь? Наоборот, они движутся очень здорово и не впустую, а с пользой для себя и окружающих. Всюду — в Москве, Ленинграде, Брянске, Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе, пионеры поют песни, идут в походы, работают в мастерских, устраивают игры, следят за чистотой, учатся стрелять, придумывают новые формы работы, — всего не перечтешь.

Но бывают дни, когда ощущение этих миллионов становится для нас ярким и огромным.

Эти дни у нас сейчас. ЭТО ДНИ ПРОВОДИМОГО СЕЙЧАС ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА ДОСТИЖЕНИЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Всюду кипит живая работа: московские пионеры помогают крестьянам в поле, вовлекают огромные массы неорганизованных в пионерские отряды; ленинградские пионеры организуют звенья застрельщиков и устраивают конкурсы на самую чистую комнату и другие задания; брянские пионеры, привлекая неорганизованных ребят, устраивают любительские группы рыболовов, ягодников и т. д.

Перед нами не сухие цифры, а живые куски пионерской работы.

Но не для себя мы все это собираем. Весь этот опыт принадлежит всем пионерам. **МЫ ПРЕВРАЩАЕМ НАШ СМОТРОВЫЙ ГАЗЕТНЫЙ РАЗВОРОТ ВО ВСЕСОЮЗНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КОТЕЛ ОПЫТА. ПУСТЬ КАЖДЫЙ ПИОНЕРОТЯД ИЗ ВСЕХ КОНЦОВ СОЮЗА ПОДХОДИТ К ЭТОМУ КОТЛУ И ЧЕРПАЕТ ИЗ НЕГО ПОЛНУЮ ЛОЖКУ.**

Это покажет ему, что он не одинок, это вдохнет в него новые силы и бодрость для предстоящей работы Л. ШНАЙДЕР.

«Попок» — смейся,

Демонстрация в МЮД.

РАДИО-ЛЮБИТЕЛЬ РАДИО-КОНСУЛЬТАЦИЯ

АЛЕШЕ КУХАРЕВУ (Донбасс, Брянский рудник).
ВОПРОС.—КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ ВАРИОМЕТР В ПРИЕМНИКЕ?

ОТВЕТ.—Вариометр представляет из себя самонадукцию и служит для настройки приемника на ту или иную волну. Простейший цилиндрический вариометр состоит из двух последовательно соединенных цилиндрических катушек. Подвижная катушка помещается внутри неподвижной и вращается вокруг своей оси. Изменяя положение подвижной катушки относительно неподвижной (вращая ее), тем самым изменяют самонадукцию вариометра.

ВОПРОС.—ДЛЯ ЧЕГО НАКЛЕИВАЕТСЯ ШКАЛА С ДЕЛЕНИЯМИ И ПОЧЕМУ НУЖНО, ЧТОБЫ ВАРИОМЕТР ВРАЩАЛСЯ НА 180 ГРАДУСОВ.

ОТВЕТ.—Шкала с делениями наклеивается для того, чтобы можно было замечать, на каком из делений при повороте ручки достигается наилучшая слышимость той или иной радиостанции. Вариометр должен вращаться на 180 градусов, так как в этих пределах изменяется самонадукция вариометра.

ВОПРОС.—СКОЛЬКО ВИТКОВ НАМАТЫВАЕТСЯ НА ПОДВИЖНУЮ КАТУШКУ ВАРИОМЕТРА (РОТОР).

ОТВЕТ.—Число витков наматывается по возможности одинаковое, как на подвижную, так и на неподвижную катушку. Число наматываемых витков зависит от размеров вариометра, диаметра применяемой проволоки, а также от того, на какую самонадукцию требуется вариометр. В приемнике, описанном в № 8 «Пионерской Правды», на ротор вариометра наматывается 74 витка.

ВОПРОС.—ОТКУДА МОЖНО ВЫПИСАТЬ КНИЖКУ Н. БРОНШТЕЙНА И С. РЕКСИНА «ПРОСТЕЙШИЙ ОДНОЛАМПОВЫЙ ПРИЕМНИК».

ОТВЕТ.—Книжку эту можно выписать из Изд-ва «Молодая Гвардия», Москва, Центр, Новая пл., 6. Стоит книжка 20 коп.

ЮРЕ МАШУТЕ (г. Ахтырка, Харьк. губ.).

ВОПРОС.—ОТКУДА МОЖНО ВЫПИСАТЬ ПРЕЙС-КУРАНТ НА РАДИОАППАРАТУРУ И РАДИОПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
ОТВЕТ.—Прейс-курант на радиоаппаратуру можно выписать за 12 коп. марками из радиоотдела Кингосююза, Москва, Центр, Кузнецкий Мост, д. 2.

ВОПРОС.—ПРАВИЛЬНО ЛИ Я СДЕЛАЮ, ЕСЛИ У ГРОВОГО ПЕРЕКЛЮЧАТЕЛЯ К КЛЕММЕ РУБИЛЬНИКА ПРИКЛЮЧУ АНТЕННУ, А К ОСТАЛЬНЫМ ДВУМ — К ОДНОЙ ПРИЕМНИК, А К ДРУГОЙ ЗАЗЕМЛЕНИЕ.

ОТВЕТ.—Такое включение правильно, однако во избежание того, чтобы как раз при присоединении к ручке переключателя, когда антенна заряжена атмосферным электричеством, не произошел разряд, лучше всего к клемме грозового переключателя присоединить землю; к одной из остающихся клемм—антенну и приемник, а к другой—клемму приемника, предназначенную для земли. При таком соединении разряд пройдет прямо в землю.

ВОПРОС.—ГДЕ И КАК СТАВИТЬ ГРОВОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ.

ОТВЕТ.—Грозовой предохранитель ставится на наружной стене дома, параллельно антенне и заземлению, как это показано на чертеже в № 18 «Пионерской Правды».

ТОВ. ЖУКОВУ (ст. Пролетарская).

ВОПРОС.—КАКИЕ КНИГИ РЕКОМЕНДУЕТЕ ПО РАДИОТЕХНИКЕ ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

ОТВЕТ.—Книг по радиотехнике, предназначенных для неподготовленного читателя, очень мало. Можем рекомендовать следующие книги: 1) **ПОПОВ.**—Основы радиотехники. Гостехиздат, Москва, 1925 г., цена 75 коп. 2) **СМИРЕНИН.**—Азбука радиотехники. Издательство «Время», Ленинград, 1927 г., цена 1 р. 65 к. 3) **ДРЕЙЗИН.**—Сущность радиопередачи и радиоприема, вып. 1 дешевой библиотечки журнала «Радио—всем», Москва, Госиздат, цена 8 коп.

Хоровые частушки

(Пионерские частушки курских железнодорожных отрядов).

Мы в деревню ездили,
Смычку укрепляли,
Хоть и много там ребят,
Мы их не видали.

На экскурсию ходили,
Чтобы бабочек поймать,
Штук пятнадцать половили,
Упустили двадцать пять.

День труда ведем по НОТу,
Как в Америке живем:
После кино в два ложимся
И в двенадцать дня встаем.

На площадке трудработы
Процветает каждый день:
Подмести дорожку сада
За все лето было лень.

Сад весной стерегли,
Червяков сбирали,
Из-за яблок, из-за слив
Ветки поломали.

С октябрятами работа
Прошела у нас на ять,
Только к лету из всей группы
Октябрат осталось пять.

Собралась ребят ватага—
Нынче будет зveno-сбор.
Подождали и полезли
В сад чужой через забор.

Собрал **АКЕТОВ, ЕВГЕНИЙ.**

УГОЛОК НАТУРАЛИСТА

ПЕРНАТЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Осень. Скудная, дождливая осень уже стучится в двери. Солнышко греет меньше. Ночи

стали длинными и холодными. И если до сих пор стояли хорошие солнечные дни, то это уже последние, прощальные улыбки лета. Но они никого не обманут. Все живое в природе чувствует наступление холодов и деятельно готовится к ним.

Первыми почувствовали птицы. Часть из них уже улетела на юг в теплые края, но большинство начинает перелет только сейчас.

Перелет птиц очень интересное явление. Загадка его до сих пор еще не совсем разрешена. Над ней работают многие ученые, ежегодно наблюдая птиц во время весенних и осенних перелетов. В этом деле очень боль-

на Красной площади в Москве.

Рыболовы

ЛОВЛЯ НА ЖЕРЛИЦУ

Жерлицей называется деревянная рогулька, сделанная из березы или липы. Концы рогульки должны быть ровные, длиной в 4 вершка. Вверху жерлицы привязывается крепкая бечева, предварительно просмоленная для предохранения от прелости. Имеет длины она метров 8—9 и наматывается на рогульку в виде цифры 8. Оставшийся конец слегка защемляется в рогулке. Обчищать жерлицу не следует, так как она, имея свой естественный зеленый вид, не так заметна.

Струнный поводок должен быть отдельно и привязывается к бечеве уже после того, как насадите живца, т. е. живую рыбку. В насаждении живца имеется много способов, но остановимся на самом простом. Поводок пропускается через рот и жабры так, чтобы крючок хорошо обнимал полость рыбьего зева. Крючок должен быть трехбортный, но может быть и двухбортный. В осеннее время рекомендуется сажать живца-плотву, так как щука очень привлекается ее серебристым видом. Жерлицы расставляются с берега, но еще лучше с лодки. Наса-

див живца, берете большой кол. Затесав его, один из концов втыкаете в берег, в наклонном положении, так, чтобы висящая рогулька была не ниже 1 аршина от поверхности воды. Живец должен ходить около травы, но не в самой траве. Если вы ловите на небольшой мелкой речке, грузила вешать не следует, а в глубоких речках и озерах грузило необходимо. Но грузило не должно топить сильно живца.

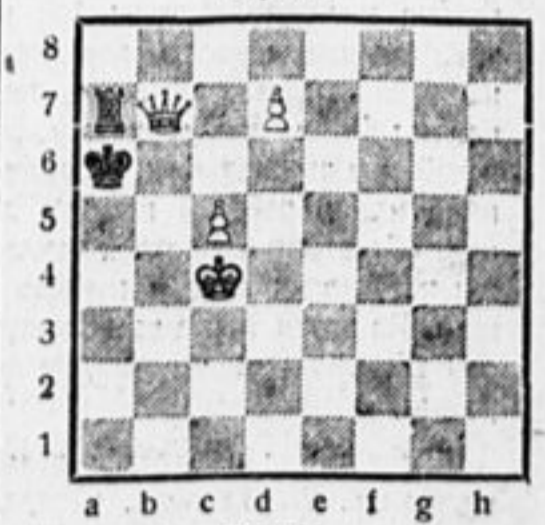
Ставятся жерлицы с вечера, и необходимо рогульку от рогульки ставить подалше. Утром следующего дня их осматриваете.

Щука большей частью берет на живца после восхода солнца. Голодная щука, увидя живца, с большой быстротой бросается на него, захватывает его прямо за середину и уходит вглубь. Бечева выскакивает из расщелины легко и сползает с рогульки, давая щуке возможность итти без всякого сопротивления до тех пор, пока бечева не натянется, и щука почувствует укол. Тогда она как ошеломленная бросается куда-либо в траву, запутывая бечеву. Самое лучшее время ловли—это весенние и осенние месяцы.

М. Л.

Шахматы

(Под редакцией Е. М. Россельс,
Задача К. Фербер
Черные

Белые: Кр с4, Ф b7, пешки c5, d7.
Черные: Кра6, Ла7.
Белые начинают и дают мат в два хода.

Редколлегия: Крупская, Эпштейн, Максина, Соколов, Лядова.
Отв. редактор: В. Лядова.
Издатель:
«Правда» и «Беднота».

Помогай матери

БРУСНИКА МОЧЕНАЯ

Для мочения бруснику надо брать цельную, немную, свеженабранную. Такую бруснику нужно хорошенько промыть и откинуть на решето, а затем высыпать в банку или калочку, постоянно встряхивая банку, чтобы брусника легла плотнее. Когда посуда, таким образом, будет наполнена, то в нее вливают следующий отвар: на каждое ведро воды нужно взять 1/4 фунта мелкого сахара, немного корицы и гвоздики, прокипятить, а потом остудить и затем уже вливать в кадку, наполненную бру-

сников. Сверху бруснику нужно положить деревянный кружок, а на него небольшой гнет.

Держать моченую бруснику нужно в прохладном месте. При мочении брусники можно ее рядами перекладывать яблоками, но верхний ряд должен быть непременно из брусники. Вместо сахара очень хорошо класть мед.

Ребята, пишите, кто из вас собирал ягоды для горячих завтраков?

ЗАРИНА.